

Ответ, разумеется, был очевиден: слишком поздно.

Осаму Дадзаи оказался зажат между двумя Сакуносукэ Одами — положение одновременно жалкое и до нелепости счастливое.

Несколько раз он порывался уйти, но, глядя на то, с каким пылом беседуют оба Оды, так и не смог заставить себя произнести слова прощания.

Разумеется, тема их разговора не отличалась особой серьезностью. Местный Одасаку как раз работал над повестью, которую планировал отправить на конкурс молодых авторов, и теперь расспрашивал своего более опытного двойника о писательских тонкостях.

Увидев, что гость устроился поудобнее, Одасаку из этого мира поделился своей главной бедой:

— Времени вроде бы и в обрез, но я до смерти боюсь, что опять дотяну до последнего дня и ничего не успею.

С этой проблемой Дадзаи сталкивался не раз. Одасаку был неисправимым прокрастинатором: на словах он постоянно собирался сесть за рукопись, но на деле за пару лет мог не вымучить и строчки. Решись он всерьез заняться литературой с такими привычками, читатели быстро завалили бы его гневными письмами с угрозами.

Дадзаи, чья память о множестве параллельных миров хранила долгие страдания от неторопливости этого литератора, открыл было рот, но так и не решился заговорить.

Подгонять хотелось невероятно, но он не смел.

Не скажет же он Одасаку прямо: «Я так долго ждал, когда ты наконец начнешь писать... Увидеть твою книгу — моя единственная мечта, ради которой и умереть не жалко»?

Конечно нет. Звучало бы слишком жутко, точь-в-точь как бред безумного фаната.

Дадзаи сидел тихо, не шевелясь, но в его голове, спасавшейся бегством от неловкости, бурлили мысли — точно брошенный в пруд камень перепугал золотых рыбок, заставив их метаться во все стороны.

Сам он в разговор не вмешивался, зато пришедший Одасаку охотно взялся помочь двойнику:

— Поначалу я тоже никак не решался, — признался он. — Но меня постоянно подталкивали и поддерживали.

Подгоняли его, конечно, дети — неугомонная, шумная орава, а делом помогали Акико и Аль-Хайтам.

На Одасаку возлагали надежды столь многие, что порой это бремя казалось тяжелым. И все же это было прекрасно. По крайней мере, его трудов ждали, а самого его поддерживали несмотря ни на что.

Наверное, в этом и крылось чудо того, что зовут семьей.

— Мне кажется, тебе просто не хватает хорошего пинка, — без обиняков заметил Одасаку, точно уловив разницу между ними.

Местный Одасаку был взрослым, занятым человеком. Изнурительная работа, забота о детях — свободного времени оставалось в обрез. Окружающие рассуждали просто: напишет — славно, не напишет — и бог с ним. Хотя они то и дело слышали от него обещания взяться за перо, никто его не неволил.

В итоге местный Одасаку продолжал тянуть резину.

Он бежал от чистого листа день за днем, и каждый вечер ему казалось, что вчерашние наброски никуда не годятся.

Неудивительно, что он до сих пор не продвинулся ни на строчку.

— Твоя правда... — вздохнул местный Одасаку. Вспомнив жалкие обрывки черновиков, которые он в сердцах выбросил, потому что те не оправдали его собственных ожиданий, он уныло добавил: — У меня не получается написать то, что увлекло бы читателя. Приходится каждый раз начинать заново.

Дадзаи молчал.

И вдруг негромко произнес:

— Что бы ты ни написал, я буду ждать этого. С нетерпением.

Местный Одасаку вздрогнул и поднял глаза. Губы его двойника были плотно сжаты. Переглянувшись, оба Оды повернули головы к соседу по столу, который теперь выглядел невероятно смущенным.

Мало кто мог ожидать, что столь искреннее признание сорвется с губ молчавшего доселе Дадзаи.

Он явно растерялся под их пристальными взглядами. Пальцы нервно затеребили бинты на запястье, пока он лихорадочно пытался исправить положение:

— Я... я имею в виду, что рождение любой книги — это событие, которого стоит ждать. Почему бы просто не попробовать дописать до конца? Хотя бы ради того, чтобы у истории появился финал. А если покажется скучным или неудачным, всегда можно переписать позже.

С каждым словом Дадзаи хотелось отвесить самому себе затрещину.

«Чуть было не выдал, как отчаянно слежу за каждым его шагом...»

«Да и сейчас вышло ничуть не лучше. Чистой воды нравоучения...»

В голове его воцарился полнейший сумбур. Он уже не соображал, вяжется ли такое поведение с образом, который он пытался строить, и в красках воображал худшую развязку этой встречи — неловкое, холодное прощание.

Какая мука.

Мысленно Дадзаи застонал и распластался на полу от безысходности.

Конечно, ни один из Одасаку и не думал сердиться. Напротив, они были искренне рады, что Дадзаи наконец подал голос и включился в разговор. В конце концов, ход его мыслей казался им удивительно знакомым и понятным, а свежий взгляд со стороны никогда не бывал лишним.

— И то верно. Для начала нужно хотя бы поставить точку, — согласился местный Одасаку. — Правда, если надо мной не стоять с палкой, я опять заброшу рукопись ради кучи мелких дел.

При мысли о том, что до отправки работ на конкурс осталось всего несколько месяцев, он невольно вздохнул. Вдобавок его не оставляло предчувствие, что история с Рюноскэ Акутагавой куда запутаннее, чем кажется на первый взгляд, — они с Ранпо вели расследование уже долгое время, но так и не продвинулись вперед.

— А пусть тебя Дадзаи подгоняет, — весело предложил пришлый Одасаку, дружески подмигнув. — Он ведь очень ждет твою повесть.

И это была чистая правда. Пусть Дадзаи уже читал произведения Оды из другого мира, он по-прежнему отчаянно цеплялся за творчество местного Одасаку. Причиной тому был и появившийся в этом мире маленький Сюдзи Цусима, и те бесчисленные параллельные вселенные, которые Дадзаи когда-то созерцал со страниц Книги.

Он хотел вернуть своего единственного друга. И хотел увидеть то, что родится в его душе.

В глубине души Дадзаи оставался невероятно упрямым человеком.

— О... правда? Ты не против? — с надеждой спросил местный Одасаку, глядя прямо на него.

Дадзаи замер в нерешительности.

Он ведь собирался лишь издали взглянуть на него — и только. То, что события примут такой оборот, застало его врасплох. От его ответа сейчас зависело, смогут ли они с местным Одасаку сделать шаг навстречу друг другу и стать кем-то большим, чем просто случайными знакомыми.

— Хорошо, — после недолгой паузы твердо кивнул Дадзаи.

Пусть даже эта дружба продлится всего несколько дней.

Если ему суждено будет спуститься в преисподнюю, эти воспоминания станут тем сокровищем, ради которого стоило жить и умереть без сожалений.

Сюдзи Цусима не ошибся: это действительно был световой куб Аль-Хайтама.

И хотя ученый явился сюда исключительно ради наблюдения за обстановкой, он без труда узнал в мальчишке, стоявшем подле Рюро Хироцу, своего подопечного.

Сюдзи казался целым и невредимым, разве что его свободу заметно ограничили.

Для ребенка его лет уцелеть в подобном месте уже было величайшим везением. Убедившись, что мальчику ничего не угрожает, Аль-Хайтам перевел взгляд на сражавшихся неподалеку Ацуши Накадзиму и Кёку Идзуми.

Еще двое совсем юных созданий, с которыми он не был знаком.

Двигались они стремительно и слаженно, шаг за шагом выкашивая ряды противников своими эсперскими способностями. В Портовой мафии возраст никогда не служил помехой для безжалостной эффективности: большинство одаренных детей здесь быстро забывали о простом выживании, вовлекаясь в погоню за властью и признанием.

Но Ацуши и Кёка были еще слишком молоды. Все их стремления сводились к двум простым вещам — выжить самим и уберечь друг друга.

Глядя на них, Аль-Хайтам видел отражение самой Йокогамы, гниющей заживо, где для большинства жителей даже базовая безопасность оставалась недостижимой роскошью.

«До чего же... слепо и хаотично».

Оторванные конечности, брызги алой крови на сером бетоне и полуразрушенные здания — мафиозный след оставался неизменным. Жители Йокогамы давно привыкли к подобным картинам, созерцая их с тупым, выжженным равнодушием.

По настойчивой просьбе Ацуши Кёка пощадила последнего уцелевшего врага, оставив его в живых лишь для того, чтобы тот поведал миру о сокрушительной силе Портовой мафии. Бой завершился быстро, однако Накадзима все же успел получить несколько ранений.

Сюдзи увели вслед за ними и заперли в небольшом глухом кабинете. Охрана явно побаивалась тех двоих, что опекали мальчика раньше, поэтому, хоть Дадзай и не давал прямых распоряжений на этот счет, мафиози не спускали с пленника глаз.

Кёка повела раненого Ацуши в медпункт, оставив Сюдзи в кабинете одного.

— Надо же... Ты и впрямь пришел, — негромко, с облегчением проговорил Сюдзи, обращаясь к пустоте.

Для любого постороннего комната показалась бы пустой, но прямо перед мальчиком стоял Аль-Хайтам, беспрепятственно скользивший следом за ними сквозь все посты Портовой мафии. Все тот же строгий костюм, все то же невозмутимое выражение лица.

Сюдзи всегда знал, что его опекун необычайно умен и силен, но когда дело касалось капризов пространственных аномалий и чужих миров, уверенность его слегка колебалась. Теперь же, завидев знакомую фигуру, мальчик почувствовал, как остатки тревоги мгновенно испарились, уступив место абсолютному спокойствию.

— Да, — лаконично отозвался Аль-Хайтам.

Он внимательно осмотрел Сюдзи с головы до ног и пришел к выводу, что тот отделался легким испугом.

— Хочешь уйти отсюда прямо сейчас? — спросил Аль-Хайтам.

Вытащить мальчика из здания не составило бы труда, но это неизбежно спровоцировало бы масштабную облаву. Временное пребывание под замком в штаб-квартире Портовой мафии могло оказаться даже безопаснее, чем спешный побег.

Аль-Хайтам решил предоставить выбор самому Сюдзи.

— Нет, я пока останусь, — вздохнул тот, окончательно откладывая план побега в долгий ящик.

Изначально он намеревался бежать, чтобы скрыться от всевидящего ока Дадзаи, самостоятельно разведать обстановку в этом мире и отыскать дорогу домой. Но раз уж Аль-Хайтам здесь, Сюдзи мог позволить себе сменить приоритеты и переключиться на куда более интригующую задачу.

Признаться честно, ему до безумия хотелось разузнать, что именно сломало Осаму Дадзаи из этой реальности. Выведав его тайны, Сюдзи смог бы подстраховаться в собственном мире.

Ему совсем не улыбалось превратиться в подобное ничтожество, вечно тонущее в беспросветном унынии.

— Дело твое, — кивнул Аль-Хайтам и сразу перешел к сути, делясь собранными сведениями.

Местная Йокогама оказалась на редкость причудливым и закрытым местом, за пределами которого получить какую-либо информацию было попросту невозможно. Сюдзи успел неплохо изучить Портовую мафию изнутри, в то время как Аль-Хайтам составил подробную карту внешних фракций города. Объединив усилия, они моментально воссоздали целостную картину происходящего.

— Ты ведь видел меня взрослого? — внезапно спросил Сюдзи, не удержавшись от любопытства.

— Да, видел.

— И как думаешь... он и есть главный источник хаоса в этом мире?

<http://bllate.org/book/18256/1755694>